

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Ау Т.И.

кандидат юридических наук, доктор PhD, заведующая кафедрой
общеюридических и специальных дисциплин, Карагандинский
экономический университет Казпотребсоюза

Момышева Ф.С.

к.ю.н., профессор, декан Факультета бизнеса и права,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Филин В.В.

доцент кафедры общеюридических и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

***Аннотация.** Мақалада Қазақстан мен Ресейде қоғамды түсінудің теориялық және конституциялық-құқықтық тәсілдері қарастырылады. Авторлар "азаматтық қоғам" ұғымын зерттейді, азаматтық қоғам институттарын дамытудың дұрыс бағыттарын анықтауға мүмкіндік беретін міндеттер мен мақсаттарды қарастырады.*

***Түйінді сөздер:** қоғам, азаматтық қоғам, мемлекет, әлеуметтік мемлекет.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и конституционно-правовые подходы к пониманию общества в Казахстане и России. Авторы исследуют понятие «гражданского общества», рассматривают задачи и цели, что позволит установить верные направления развития институтов гражданского общества.*

***Ключевые слова:** общество, гражданское общество, государство, социальная государственность*

***Annotation.** The article discusses the theoretical and constitutional-legal approaches to the understanding of society in Kazakhstan and Russia. The authors explore the concept of "civil society", consider the objectives and goals that will establish the right direction of development of civil society institutions.*

***Keywords:** society, civil society, state, social statehood.*

В статье 1 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года указано, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Еще в начальный период реформ Конституция заложила правовые основы социально-экономического развития республики – социально-ориентированную рыночную экономику, свободу предпринимательской деятельности, разнообразие и равенство всех форм собственности. Последовательно реализуя эти принципы, Казахстан выходит сегодня на новый уровень своего развития, основанный на инновационной стратегии роста.

В настоящее время, в современных условиях евразийской нестабильности, сопряженной с глубокими интеграционными процессами, разбалансированности государственных экономик в связи с мировыми

региональным кризисом, обострением проблем вынужденной миграции, вопросы социализации государства, усиление его социально-стабилизационной функции и формировании гражданского общества выходят на первый план.

Оценивая роль гражданского общества, разработчик теории ненасильственной борьбы Джин Шарп писал: «Одной из характеристик демократического общества является существование множества неправительственных групп и институтов, независимых от государства. Например, сюда входят семьи, религиозные организации, культурные ассоциации, спортивные клубы, экономические институты, профсоюзы, ассоциации студентов, политические партии, деревни, ассоциации по месту жительства, кружки садоводов, правозащитные организации, музыкальные группы, литературные общества и др. Такие органы важны преследованием собственных целей, а также помощью в достижении социальных целей.

Кроме того, данные органы имеют большое политическое значение. Они обеспечивают групповую и институциональную основу, с помощью которой люди могут оказывать влияние на управление обществом или препятствовать другим группам или правительству, когда те несправедливо ущемляют их интересы, препятствуют деятельности или достижению целей. Отдельные лица, не являющиеся членами таких групп, обычно не могут оказать значительное влияние на остальную часть общества, не говоря уже о правительстве, и, конечно же, о диктатуре» [1,с.13].

Таким образом, гражданское общество обретает важную роль особенно в условиях построения социальной государственности. Во-первых, наиболее активные представители гражданского общества, как правило, институционализированные, могут лоббировать необходимые изменения в законодательство по социальным вопросам, вести переговоры с государственными органами об улучшении социальных, экономических, экологических условий граждан. Во-вторых, как активная, так и менее активная часть гражданского общества может оказать социальную поддержку лицам, которые в силу объективных обстоятельств (малолетство, нетрудоспособность, инвалидность) не могут самостоятельно позаботиться о себе, на условиях родства, землячества, религии и просто милосердия.

Что же представляет собой гражданское общество, отличается ли оно от обычного понимания общества, или это одно и то же?

Отдельные элементы гражданского общества появились задолго до появления концепции гражданского общества. «Не приходится доказывать, что институты гражданского общества носят исторический характер» [2,с.3].

Так, В.Г. Доманов, указывает, что «Гражданское общество с первых стадий и форм своего существования по сути носило этнорегиональный характер, возникая как форма упорядочения и структурализации бытия этноса. Первой исторической формой существования его был античный полис, которому предшествовали общие протоформы – род, семья, соседская община и т.д. Гражданское общество в истории обнаруживает, по меньшей мере, следующие формы своего существования: полис (прообраз гражданской жизни), средневековые вольные города-коммуны (цех, сословия, корпорации,

гильдии как матрица гражданской жизни), собственно гражданское общество индустриального типа (классически буржуазное) гражданское общество постиндустриального типа («гражданское сообщество»). Это означает последовательную смену парадигм бытия гражданского общества в истории: от корпоративной до сословной и от нее – ко всеобщей» [3,с.12].

Самоорганизации населения возникали для решения неотложных вопросов очень давно и даже предвосхищали создание государственных структур. Вспомним, например, происхождение полиции, которое начиналось с создания народных дружин, состоящих из жителей, озабоченных преступностью, или, собрания старейшин, суды биев в Казахстане, которые стали прародителями сегодняшних судов. Или курултай, представляющий собой народное собрание, в состав которого входили уважаемые жители родовых общин, решавшие важные жизненные вопросы. Не случайно, курултай называют «своеобразным институтом степной демократии, обеспечивавшим необходимое представительство и согласование интересов в казахском обществе» [4]. Но можем ли мы данные институты называть институтами гражданского общества, есть ли грань между первыми и институтами государства? Полагаем, что в данном случае решающей характеристикой институтов гражданского общества является их некоторое противопоставление институтам государства. Разумеется, что во времена родовой общины сделать такое разграничение было бы непросто.

Учение о гражданском обществе появилось позже, чем некоторые институты гражданского общества, оно насчитывает несколько веков. Так, А.И. Будов, полагает, что «Социально-философские концепции гражданского общества складывались в течение длительного исторического периода их разработкой занимались уже античные философы Платон и Аристотель. Но сам термин «гражданское общество» (*societas civilis*) впервые встречается в трудах Цицерона» [5,с.3].

Некоторые ученые, в частности, В.Г. Доманов устанавливает более поздний момент возникновения идеи гражданского общества. Он «относит начало идеи гражданского общества к идеологии Нового времени, которое хронологически коррелируется с началом западноевропейской Реформации. Постулируется, что лексема «гражданского общества» возникла в протолиберальной парадигме Западной Европы конца XVI в. (впервые в новоевропейских западных языках в 60-х гг. во введении к французскому переводу «Политики» Аристотеля.) В Новое время первое употребление термина гражданского общества можно отнести к XVI в., к комментариям к анонимному французскому изданию «Политики» Аристотеля». Однако В.Г. Доманов признает, что «элементы гражданской систематики интересовали мыслителей и античности, и средних веков» [3,с.6]

Позже идеи гражданского общества были развиты в социальных учениях Нового времени, в частности, Н. Макиавелли, в социальных теориях естественного права и общественного договора Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, где «модель гражданского общества превращается в целостную систему и получает законодательное оформление в виде правовых норм гражданских

свобод индивида» [2,с.8], а позже в философских трудах И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса.

В России данная проблема изучалась такими мыслителями, как С.Н.Булгаков, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, К.Д. Кавелин, И.В. Киреевский, Б.А. Кистяковский, П.Н. Милюков, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев, Л.А. Тихомиров, Е.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, А.С. Хомяков, Б.Н. Чичерин.

В современной теории гражданского общества большинство ученых полагают, что понятие «гражданское общество» существенно отличается от понятия «общество», так как первое представляет собой более зрелую, даже высшую ступень развития общества. Однако до сих пор нет единого мнения при формировании определения гражданского общества.

А.П. Плешаков под гражданским обществом понимает «систему определенных компонентов, видов и форм социального взаимодействия людей на основе демократических принципов социальной самоорганизации» [6,с.72].

На наш взгляд, данное определение довольно широко трактует гражданское общество и не конкретизирует особенности именно гражданского общества. Государство, например, тоже в какой-то степени система определенных компонентов, видов и форм социального взаимодействия людей.

Более конкретное определение дается Р.В. Голубиным и С.В. Золиным: «гражданское общество в широком смысле представляет собой совокупность общественных институтов, непосредственно не включенных в структуры государства и позволяющих гражданам и их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы» [7,с.28].

В данном определении уже указаны специфические черты гражданского общества – некоторая обособленность от государства и активная роль граждан в решении своих проблем. Вместе с тем такой признак, как обособленность от государства, не должно вести к прямому противопоставлению общества государству, хотя отдельные элементы общества могут находиться в оппозиции к государственным структурам.

Вообще, взаимоотношение между гражданским обществом и государством учеными трактуется неодинаково. «Первая версия представляет гражданское общество как некую социальную целостность, интегрирующую в той или иной степени в государственные структуры, вторая версия – как совокупность структур, независимых от государства» [8,с.7].

По нашему мнению, обе эти позиции не столь диаметрально противоположны, как кажется. Независимость институтов гражданского общества от государства выражается в их свободе волеизъявления, иногда в открытом несогласии с решениями Правительства или иных институтов государственной власти, в возможности противостоять жесткому регламенту со стороны государства в отношении своих прав и свобод. Но для того чтобы осуществлять такую деятельность гражданское общество должно придерживаться определенных правил, устанавливаемых законом (т.е. государством), и наиболее эффективной на данный момент является

деятельность через политические партии, представители которых избираются не куда-нибудь, а в государственные органы.

Н.К. Радина полагает, что «в общей формулировке к институтам гражданского общества относят всю совокупность неправительственных институтов и самоорганизующихся посреднических групп, способных к организованным и ответственным коллективным действиям в защиту общественно значимых интересов в рамках заранее установленных правил гражданского или правового характера, упоминая при этом не только негосударственные некоммерческие организации, но также политические партии, профсоюзы, общественные неправительственные организации, независимую прессу и т.д.» [8,с.7].

В данном определении несколько ограничивающим является термин «неправительственный институт». Хотя в обиходе довольно часто используется этот термин, например, при характеристике НПО – неправительственных организаций, мы считаем, что более правильным с этимологической точки зрения было бы использование термина «негосударственный институт». Положительным моментом является то, что в данном определении есть указание на правомерность деятельности институтов гражданского общества – «в рамках заранее установленных правил гражданского или правового характера». В принципе, ведь и организованная преступная группа тоже представляет собой самоорганизующуюся группу, отстаивающую свои интересы.

Этим же автором дается разноплановое понимание гражданского общества. Так, само «гражданское общество» Н.К. Радиной определяется тройко: «как тип социального действия, как область, расположенная на стыке экономики, государства и сферы частной жизни, как ядро эскиза или проекта с утопическими чертами» [8, с.7].

Е.В. Галкина, определяет гражданское общество в российском политическом пространстве как «совокупность негосударственных институтов (общественные организации и движения, некоммерческие организации, политические партии, фонды, ассоциации и т.д.), не в полной мере взаимодействующих с государственной властью, но потенциально настроенных на партнерские отношения с государством по приоритетным направлениям общественной жизни российского общества» [9, с.26]. Положительным моментом данного определения является указание на партнерское взаимодействие общества с государством, отрицательным – одномерность толкования общества, как только совокупности негосударственных организаций.

Гражданское общество в понимании В.Г. Доманова – «это понятие, подразумевающее индивидуализированную форму существования социальности в ее противопоставлении политическому, фиксируя определенный уровень развития и степень зрелости общества в целом, специфическую историческую его форму, состояние» [3, с.6].

Данное понятие, на наш взгляд, не только неправильно построено стилистически, но и акцентирует внимание на противостояние гражданского

общества политике. Безусловно, определенная степень противопоставления государству у гражданского общества есть, но не стоит забывать о том, что общество участвует в политической жизни государства, стоит у истоков формирования государства. Более того, по словам некоторых исследователей, «Очень важным в категории гражданского общества является выявление смысла двойной политической задачи социальных движений: с одной стороны, приобретение влияния на политическое общество со стороны общественности, ассоциаций и организаций, с другой – институционализация результатов их завоеваний (новой идентичности, автономных эгалитарных форм ассоциаций, демократических институтов). Таким образом, гражданское общество включает в себя и структуры и социальные движения, которые развиваются от форм неинституциональных действий массового протеста к институциональным, обычным группам интересов или партийной политики» [10, с.22].

Очень интересен подход к концепции гражданского общества, представленный в докторской диссертации Л.А. Гайнутдиновой. Ею сделан вывод о том, «что предмет современных дискуссий необходимо переместить внутри политической теории в иную, чем в XIX и начале XX вв., плоскость, когда данная теория определялась дихотомией «гражданское общество – государство». Современное понятие гражданского общества ориентировано на иные оценки и иное общественно-политическое мышление, так как ресурсы социальной интеграции подрываются не столько государством, сколько экспансией нелиберальной корпоративной экономики. Современные исследователи видят задачу в том, чтобы гарантировать современному государству и современной экономике автономию и в то же время защитить гражданское общество от деструктивного проникновения в него требований, исходящих из этих двух сфер» [10, с.22].

В своем исследовании она опирается на работы Дж.Коэна и Э.Арато, и поддерживает предложенную Дж.Коэном пятичастную модель, в рамках которой делаются различия между государством, политическим обществом, гражданским обществом, экономическим обществом и экономикой. В этой модели гражданское общество представляет собой сферу социального взаимодействия (интеракции), отличной от экономики и государственного аппарата. В свою очередь, политическое и экономическое общество являются институтами-посредниками, через которые гражданское общество может добиться влияния на политические/административные и экономические процессы [10, с.22].

Мы не разделяем полностью данную точку зрения, хотя и согласны, что дихотомия «гражданское общество – государство» устарело.

Во-первых, вряд ли можно ставить в один ряд с государством, политическим обществом, гражданским обществом, экономическим обществом экономику. Последняя представляет собой, так называемый базис, по определению классиков марксизма-ленинизма,

который является фундаментом для надстройки – идеологии, политики, морали и т.д.

Во-вторых, политическое общество, гражданское общество, экономическое общество не могут противопоставляться друг другу, они должны рассматриваться как три ипостаси одного явления. Более того, можно выделить и иные «срезы» современного общества – религиозное общество, культурное общество, информационное общество и т.д.

В-третьих, не может противопоставляться государству политическое общество, ведь первое представляет собой организацию политической власти общества.

Полагаем, что на современном этапе развития следует рассматривать трехмерную модель – «гражданское общество – государство – отдельные граждане», учитывая при этом следующие моменты:

Во-первых, перечисленные элементы не должны противопоставляться друг другу, так как нельзя провести четкую грань между всеми существующими взаимосвязями. Каждый субъект в определенной взаимосвязи может быть представителем того или иного элемента. Тот же государственный чиновник может участвовать в экологическом движении за чистоту своей улицы, т.е. выступать не как политик, а как рядовой житель определенной местности.

Во-вторых, есть вероятность существования отдельных лиц, не взаимосвязанных с общностями других субъектов и находящихся в социальной изоляции.

Предлагаемая нами модель – «гражданское общество – государство – отдельные граждане» включает в себя гражданское общество как олицетворение только одной стороны понятия «общество» – как совокупности субъектов. Некоторые ученые (Н.С. Вавилов) такую позицию указывают как понимание общества в узком смысле: «в узком же смысле гражданское общество означает совокупность общественных объединений, групп интересов, функционирующих в рамках законодательства конкретного государства» [11, с.18]. При этом выделяется и широкое понимание: «в широком смысле гражданское общество означает систему отношений политического, экономического, социального, культурного характера, так или иначе противопоставленных государству и способных оказывать на него влияние в процессе его функционирования». По нашему мнению, данная трактовка не совсем точна, так как в первом случае выделяется система субъектов, а во втором – система взаимоотношений. Более правильно рассматривать систему субъектов как статическую составляющую, тогда взаимоотношения между ними можно отображать как динамическую составляющую.

Понятие «общество» в современный период является понятием многомерным.

Подводя итоги дискуссии в отношении понятия «гражданское общество», мы предлагаем следующее определение: «гражданское общество – это общество, члены которого независимо от

принадлежности к публичной власти путем инициативной деятельности в рамках закона могут свободно реализовать свои интересы и инициативы по приоритетным направлениям общественной жизни, как правило, через самоорганизующиеся структуры».

Наше определение соответствует основным идеям гражданского общества, пропагандируемым в Республике Казахстан. Так, в соответствии с Концепцией развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006 - 2011 годы от 25 июля 2006 года гражданское общество - общество, где главным действующим лицом и субъектом происходящих в нем процессов и отношений выступает человек со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Это понятие также обозначает всю совокупность существующих независимо от государства и его органов общественных отношений: политических, экономических, культурных, национальных, религиозных, семейных и других, отображает многообразие частных интересов [12].

Общество становится гражданским лишь на определенной стадии демократического развития и формируется по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа.

Список использованных источников

1 Шарп Джин. От диктатуры к демократии. М.: Новое издательство, 2005. С. 13.

2 Будов А.И. Философско-религиозные концепции гражданского общества: Автореф. дисс. докт. философ. наук. – М., 2010. С.3.

3 Доманов В.Г. Гражданское общество: современный концепт и перспективы его реализации в России: Автореф. дисс. докт. полит. наук.- Ростов-на-Дону, 2010. С.12.

4 Мухамеджанов У.Б. Стенограмма заседания Государственной Думы РФ // http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2006/04/s27-04_d.htm

5 Будов А.И. Философско-религиозные концепции гражданского общества: Автореф. дисс. докт. философ. наук. – М., 2010. С.3.

6 Плешаков А.П. Становление социально-правовой государственности в России: Монография. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. 262 с. С.72.

7 Голубин Р.В., Золин С.В. Новые общественные институты Нижегородской области как инструменты взаимодействия власти, бизнеса и общества: Монография. – Арзамас: АГПИ, 2011. 107 с. С.28.

8 Радина Н.К. Технологии межкультурного взаимодействия в Российском гражданском обществе: Автореф. дисс. докт. полит. наук. - Нижний Новгород, 2007. С.7.

9 Галкина Е.В. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: Автореф. дисс. докт. полит. наук. - Краснодар,

2010. С.26.

10 Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество в условиях глобализации (анализ современных политологических концепций): Автореф. дисс. докт. полит. наук. – Санкт-Петербург, 2010. С.22.

11 Вавилов Н.С. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне: Дисс. канд. юрид. наук. – Казань, 2016. С.18.

12 Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы» от 25 июля 2006 года N 154 //Казахстанская правда. 2006, 29 июля, N 183 (25154).